

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
НА ДИССЕРТАЦИЮ ХАМЕНОК ВЕРЫ ИВАНОВНЫ
«МУЗЫКАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В ТВОРЧЕСТВЕ
Б.Л. ПАСТЕРНАКА»,

представленную на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература

Диссертационное исследование В.И. Хаменок посвящено одному из интереснейших и, на наш взгляд, недостаточно многогранно изученному в литературоведческом ракурсе феномену музыкальности в творчестве Б.Л. Пастернака. Действительно, эта проблема весьма сложна и многоаспектна как в теоретическом смысле, так и в практическом ритмико-стилистическом исследовании конкретных текстов и поэтому требует своего детального анализа и рассмотрения. Опираясь на методологические изыскания в области феномена музыкальности в художественных текстах ведущих литературоведов Р. Якобсона, Б. Эхенбаума, Б. Томашевского, Ю. Лотмана, М. Гаспарова и других В.И. Хаменок предлагает свое оригинальное целостное научное прочтение всего поэтического и прозаического творчества Б.Л. Пастернака, исключая лишь переводы.

Актуальность диссертационного исследования В.И. Хаменок обуславливается необходимостью осмысления гуманитарной наукой на современном этапе особых механизмов и специфической формы художественной деятельности, обуславливающих взаимодействие и взаимовлияние музыки и литературы в русской культуре нового времени. Вопрос о мировоззренческих и эстетических основаниях такого сложного явления, как музыкальность в творчестве Б.Л. Пастернака представляется в данной связи исключительно важным, а ответ на него позволяет проследить многообразие литературного процесса определенной эпохи, взаимодействия и отталкивания разных представленных в ней видов искусства и жанров внутри них.

Ключевой тезис диссертации В.И. Хаменок о внутренней соотнесенности литературы и музыки, основанный, в свою очередь, на глубоком, комплексном, многоуровневом, междисциплинарном и системном анализе творчества Б.Л. Пастернака, восходит к самым разным областям наук: литературоведение, языкознание, стихосложение, музыковедение, психология, компьютерные технологии и обладает существенной теоретической значимостью и новизной.

Работа основана на объемном материале, включающем в себя различные аспекты исследования своеобразного музыкотворчества Б.Л. Пастернака – от духовного восприятия особенностей мелодики мира, окружающего писателя и введения в тексты его произведений музыкальных приемов, до изучения специфики звукописи, ритма, интонации. Немало внимания уделяется и истокам музыкальности в творчестве данного автора, причем заявившим о себе не только в лирических произведениях, но также и в прозе. Данный материал систематизирован в работе так, что ключевыми аспектами исследования оказываются музыкальные элементы психологического свойства, активно применяемые в творчестве Б.Л. Пастернака, разнообразные приемы тонально-звукового искусства, сложные многоуровневые композиционные формы, метрика, ритмика, мелодика, звуковая организация текста, что обусловило логику и структуру диссертационного сочинения В.И. Хаменок.

Диссертационное сочинение состоит из введения, где представлена история изучения музыкального аспекта в творчестве Б.Л. Пастернака, обозначены предмет и объект исследования, а также сформулированы цели и весьма непростые задачи работы, основные её положения, четырех глав, заключения, библиографии, насчитывающей 385 наименований, а также достаточно объемного приложения, содержащего таблицы.

Первая глава диссертации «Значение музыки для Б.Л. Пастернака» содержит восемь разновеликих параграфов, в первом из которых представлены данные биографического характера, относящиеся, прежде

всего, к музыкальному образованию писателя, полученному в детстве, и особенностям формирования его пристрастий в этом виде искусства, а также упоминается о том влиянии, которое оказало на личность Б.Л. Пастернака наставничество А.Н. Скрябина. Однако хотелось бы отметить, что, делая акцент на «сходстве средств выразительности в музыке А. Скрябина и поэзии Б. Пастернака (особенно ранней)» (стр. 20), автор не подтверждает эту мысль конкретными примерами, упоминая лишь, что «порой музыка проста на слух и мелодична, как звуки природы, а иногда больше похожа на философский трактат, который нелегко понять без предварительной подготовки».

В втором параграфе первой главы достаточно подробно рассматриваются имплицитные и эксплицитные музыкальные элементы, среди которых в текстах упоминаются гаммы, репризы, ноты и прочие, анализируется лексика, «тесно связанная с музыкой в восприятии читателя». Все достаточно логично и продумано, поэтому несколько неожиданным здесь выглядит тезис об образе птицы (стр.23) как символе материнства, в большей степени связанный, на наш взгляд, с фольклорной или литературной традицией, а также пространное упоминание о пребывании Б. Пастернака в Грузии и о влиянии на него культуры этого края (стр. 25). Данный посыл не имеет далее какого-либо смыслового продолжения в тексте, лишь увеличивая и без того весьма солидный объем работы. Следующие третий и четвертый параграфы посвящены акустическим особенностям текстов Б. Пастернака, рассматриваемым через голосовые проявления и феномен тишины. Оба эти аспекта, в определенной мере представляющие оппозицию, тем не менее органично дополняют друг друга и представляются чрезвычайно важными в плане описания оригинального авторского мировосприятия. В этой связи возникает вопрос об уместности выделения в отдельный очень короткий (всего половина страницы) пятый параграф, рассматривающий механические звуки. Информацию об этом можно было вполне поместить в третий параграф, что явилось бы абсолютно релевантным, т.к. первая часть его название звучит «акустическая сторона действительности». На наш взгляд,

достаточно тесно перекликаются между собой второй и шестой параграфы, во многом продолжающие друг друга, как минимум, в части упоминания и использования музыкальных терминов. Возможно, стоило расположить эти части рядом, что придало бы анализу музыкальных приемов в творчестве Б. Пастернака наиболее целостный характер. В конце первой главы в разделе «Выводы» автор подводит промежуточные итоги своей исследовательской деятельности, представленной в этой части текста. В целом они не вызывают никаких сомнений, однако тезис о том, что на формирование особого музыкального творчества Б. Пастернака повлияла помимо А. Скрябина и личность матери писателя, представляется недостаточно оправданным, т.к. в первой главе речь о ней идет лишь единожды в самом начале, где говорится, что она была пианисткой (стр. 18). Эта биографическая подробность является слабым доказательством ее влияния на мировосприятие и мироощущение Б. Пастернака – писателя.

Вторая глава диссертации посвящена особенностям творческой лаборатории Б. Пастернака, исследованию его текстов при помощи полифонии, монтажа, театральности, выявление того нового, неординарного, самобытного и оригинального, сочетающего в себе индивидуальное и национальное, что в названии главы, вероятно, и обозначено терминами «вертикаль» и «горизонталь». Но об этом нам приходится лишь догадываться, т.к. автор, вводя вышеозначенные понятия в заглавие этой части, к сожалению, не только не предлагает определения данным феноменам, но и никак их не комментирует, а между тем в этом сегменте текста именно они представляются чрезвычайно важными единицами исследования. Автор вообще не очень утруждает себя какими-либо определениями или теоретическими обоснованиями, связанными с выбором терминологии или каких-либо категорий. Это приводит к тому, что объяснение такого понятия, как «фуга», тесно связанное полифонией в текстах Б. Пастернака, мы находим лишь на 264 странице исследования, тогда как впервые об этом элементе заявлено на странице 58. Но если с этим

понятием ситуация в конечном итоге разрешается положительно, то смысловое наполнение некоторых авторских обозначений так и остается до конца не проясненным. К такого рода смысловым неопределенностям можно отнести ключевое для пятого параграфа второй главы понятие «внутренний человек», введенное в научный обиход Ефимом Григорьевичем Эткингом, о чем мы узнаем из ссылки в тексте на его работу и, вероятно, им же и прокомментированное. Автор же, свободно апеллируя, обозначенным словосочетанием, лишь намечает его семантическое наполнение при помощи множества разного рода примеров из текстов Б. Пастернака, которые, на наш взгляд, так и не дают четкого объяснения этому явлению. Аналогично обстоит ситуация и с термином «театральность», вводимым В.И. Хаменок в качестве категории, определяющей вертикальность и горизонтальность творчества Б. Пастернака, в название шестого параграфа второй главы. И здесь автор не обременяет себя объяснением понятия «театральность», а вместе с тем интерпретации этого феномена культуры уделялось и уделяется достаточно большое внимание. Об этом в разные годы писали Н.Н. Евреинов, П.С. Коган, В.М. Фриче, Ю.М. Лотман, Я.Б. Бруксони другие. У Я.Б. Бруксона есть работа, которая так и называется «Проблема театральности». Необходимо также отметить и то, что значительной кульминации интерес к этому явлению достиг как раз в 20-е годы XX века, т.е. одновременно с формированием творческой индивидуальности Б. Пастернака. В разряд заявленных, но никак не прокомментированных явлений, попадает и термин «концепт», приравненный к понятию лейтмотив (стр. 15), что не является его корректным определением. Касательно категории времени, о которой диссертант пишет в восьмом параграфе второй главы, опираясь в теоретическом ее обосновании на работу М.М. Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и ренессанса: к изучению дисциплины», хотелось бы рекомендовать еще одну работу этого ученого, на наш взгляд, в большей степени раскрывающую

заявленное положение: статья «Формы времени и хронотопа в романе» в книге «Вопросы литературы и эстетики».

В третьей и четвертой самых объёмных главах диссертации подробнейшим образом анализируются метрика, ритмика и различные аспекты звукописи поэзии Б. Пастернака. В.И. Хаменок ставит в этой части перед собой сложные задачи осмысления, выявления и описания различных уровней организации текста, таких, как лексический и лейтмотивный, а также задается целью рассмотреть применение разнообразных фонетических приёмов для усиления звуковой выразительности речи в оригинальной поэзии Б. Пастернака. С этой задачей В.И. Хаменок успешно справляется. Автор подробно исследует значение метра в творчестве Б. Пастернака, скрупулезно исследуя тексты, написанные в разное время, выявляет закономерности употребления тех или иных размеров в стихотворениях, основные элементы звукописи, сформировавшиеся в процессе истории ее развития, уделяя пристальное внимание приемам аллитерации и ассонанса, наиболее распространённым в стихотворном творчестве Б. Пастернака. Хотелось бы лишь высказать некоторые сомнения в адрес формальной стороны работы, а именно излишнюю и порой, на наш взгляд, неоправданную многочастность в работе (выделение не только отдельных параграфов, но и подпараграфов), что утяжеляет текст исследования.

Особенно хотелось бы отметить использование В.И. Хаменок метода компьютерной верификации статистических данных, состоящего из пяти методик, частично разработанных самой соискательницей, что придаёт данному исследованию особую ценность.

В целом основные положения, которые выносятся на защиту соискательницей, не вызывают возражений. Помимо замечаний дискуссионного характера, о которых уже говорилось, хотелось бы отметить некоторую досадную путаницу в оглавлении работы, где после 3 параграфа в первой главе следует параграф с номером 5, а в перечне страниц после 49 (заключительный параграф 1 главы), вдруг следует 48 страница,

обозначающая начало уже второй главы. Однако очевидно, что диссертационное исследование В.И. Хаменок состоялось и носит законченный характер, а отмеченные недостатки не умаляют ее научной ценности и практической значимости.

В.И. Хаменок успешно справилась с поставленными в диссертации задачами, ею восполнен существенный пробел в изучении «Музыкального аспекта в творчестве Б.Л. Пастернака», предложен интересный и продуктивный методологический подход к заявленной проблеме. Опубликованный автореферат и статьи достаточно полно отражают основные положения диссертации. Ее материалы имеют практическое значение: могут быть использованы в вузовском преподавании, в лекционных курсах по истории русской литературы и культуры XX века.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация В. И. Хаменок отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.01 – «Русская литература» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель В.И. Хаменок заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 - «Русская литература».

Официальный оппонент:

кандидат культурологии,

старший преподаватель кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур

факультета иностранных языков и регионоведения

Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Васильева Инна Вячеславовна

29.05.2018

Контактные данные:

тел.: , e-mail:

Специальность, по которой официальным
оппонентом защищена диссертация:

24.00.01 – «Теория и история культуры»

Адрес места работы:

119991, Россия, Москва, 119991, Ленинские горы 1, стр. 13-14 (IV гуманитарный корпус), МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет иностранных языков, кафедра сравнительного изучения национальных литератур и культур

Тел.:7(495)7340070; e-mail: cafedra526@yandex.ru